Отражение в зеркале ошеломило меня. Волосы, не стриженные и не расчесанные восемь долгих месяцев, достигали плеч, растрепанные и тусклые. Но не они стали причиной моего шока. Цвет волос – вот что поразило меня. Светло-серебристый, почти белый, но с едва заметным серебристым отливом, с проступающими полосами светло-золотистого, словно тонкие золотые реки на фоне серебряного океана. Взгляд упал на глаза. Золотистая радужка, переплетенная с красным, напоминала скрытое пламя, а их кошачья, хищная форма заставляла сердце биться чаще. Кожа, бледная от долгого отсутствия солнца, была нежной и мягкой, словно у младенца. Единственным украшением на ней был бледный, прямой шрам, тянущийся от одного уха к другому, напоминание о том, как меня порезали и ослепили.Я осмотрел свое новое лицо, и взгляд зацепился за уши. Они стали чуть более заостренными, не как у домовых эльфов, а как у листьев. "Похоже, Леди Смерть сейчас увлекается "Властелином колец", — подумал я, изучая себя в зеркале.Отбросив эти мысли, я принялся снимать больничный халат. Сняв рубашку, я снова посмотрел в зеркало. Как и предполагалось, над сердцем зиял большой шрам. Некоторые участки напоминали ножевые ранения, но большая часть – след от пламени, после того, как в грудь засунули яйцо Сола. Я заметил, что, кроме шрамов на запястьях и нескольких шрамов на бицепсах и предплечьях, на других местах, где меня резал демон, следов не осталось.Я провел ладонью по своему телу. Оно было покрыто легкой мускулатурой, что впечатляло, учитывая мой возраст, но я также чувствовал свои ребра, напоминание о том, что во время похищения я был лишен пищи.Отвернувшись от своего отражения, я надел пижаму и завалился на кровать. "Райское блаженство", — прошептал я, погружаясь в мягкие объятия постели. Такая нежная, податливая, с идеальной температурой и сопротивлением. Наверное, ее заколдовали, потому что я никогда не спал на чем-то столь совершенном.Я повернул голову и увидел Сола, устроившегося на подушке рядом с моей головой. "Спокойной ночи, Сол. Увидимся утром", — прошептал я с улыбкой. Сол счастливо заворковал в ответ, и я закрыл глаза, отправляясь в страну снов.Но страна снов, вместо умиротворения, погружала меня в пучину неприятных воспоминаний. Я снова переживал плен, чувствовал, как мне вырезали глаза, как нож вонзался в грудь, когда я ничего не видел. Я ворочался во сне, потел, тяжело дышал, не в силах проснуться, все еще заложник кошмаров. И вдруг я увидел, как ко мне приближается маленький огонек. Теплый и мягкий, он отгонял плохие воспоминания. Он кружил вокруг меня, а затем вошел в мою грудь, в шрам. "Спасибо, Сол", — подумал я, наконец расслабляясь и погружаясь в мирный сон.Рано утром меня разбудила бодрая Тилли. "Просыпайтесь, молодой господин Аэдан, госпожа желает, чтобы все спустились на завтрак, прежде чем она уедет", — объявила она голосом, который, на мой взгляд, был незаконным в столь раннее утро.Я поднялся с кровати и спустился вниз. В столовой меня ждал длинный стол из красного дерева с изящной резьбой на ножках. На нем стояли серебряные тарелки с разнообразными блюдами. Вокруг стола располагалось восемь стульев, над ними висела изящная люстра. Тети Амелия, сидевшая во главе стола, согревала себя у камина, а слева от нее сидела маленькая девочка, которую, как я понял, звали Сьюзен Боунс, ученица класса Гарри Поттера и будущая Хаффлпафф.Заметив ребенка, я, из осторожности, решил закрыть глаза, пока она не успела их разглядеть. Не хотелось пугать кузину во время нашей первой встречи. Я подошел к столу справа от тети и сел напротив Сьюзен."Доброе утро, тетя Амелия. Ты хотела поговорить со мной сегодня перед отъездом?", — спросил я, подавляя зевок."Да, Аэдан", — ответила она. "Но сначала представься. Я сомневаюсь, что вы встречались, а если и встречались, то Сьюзен была слишком мала, чтобы помнить"."Сьюзен, это твой кузен Аэдан. Он был старшим братом твоего дяди Эдгара", — представила тетя Амелия маленькую девочку. "А это, как я уже говорила, Сьюзен, твоя двухлетняя кузина, дочь твоего дяди Томаса"."Отныне вы оба будете жить вместе, так что никаких ссор. В связи с моими обязанностями главы юридического отдела Министерства я буду очень занята и буду часто уходить из дома, поэтому вы будете часто бывать вместе. Тилли будет сидеть дома и заботиться о вас обоих", — объяснила тетя Амелия, описывая нам предстоящую жизнь в ее доме. "Сьюзен, я хочу, чтобы ты пока не смотрела в глаза Аэдану. Это

очень опасно для тебя. Не раздражай его этим, иначе это может повредить ему навсегда, понятно?" — заявила она, пристально глядя на Сьюзен. Сьюзен ответила только яростным кивком под строгим взглядом тети."Хорошо. А теперь прости, что спрашиваю тебя об этом, Аэдан, но пока ты не научишься контролировать свои глаза в присутствии других, тебе придется держать их закрытыми", — сказала тетя Амелия с извиняющимся видом."Все в порядке, тетя Амелия. Мне действительно нужны открытые глаза только для того, чтобы рассматривать вещи в деталях и читать. В остальное время я буду в порядке, особенно если кто-то будет со мной рядом", — ответил я, наполняя свою тарелку едой."Что значит, тебе достаточно открыть глаза, чтобы увидеть детали?", — спросила тетя Амелия, желая получить ответ.Я на мгновение задумался. Не хотелось ее обвинять, ведь она взяла на воспитание двоих детей и готова их воспитывать, несмотря на свою невероятно напряженную работу. "Ну, поскольку я провел практически семь месяцев без зрения, мне пришлось придумать, как это делать. Потребовалось около трех месяцев проб и ошибок, но я смог придумать способ посылать очень легкое количество магии из своего тела, чтобы чувствовать все вокруг. Так что я могу чувствовать форму всего в радиусе примерно восьми футов. Я не могу видеть далеко с помощью этого метода, но я могу видеть все достаточно хорошо, чтобы жить, если я знаю свое окружение, и это поможет, если кто-то будет направлять меня", — объяснил я. — Прости, Аэдан, — сказала она с грустью в голосе, — мне не следовало задавать этот вопрос. Это было бесчувственно с моей стороны. Я понял, что она почувствовала мою боль, и ответил, стараясь, чтобы она поняла мои слова: — Тетя Амелия, я не виню тебя. Я виню этого старого демона за то, что он так поступил со мной. И я отплачу ему за все, что он и его союзники-мультипликаторы смерти сделали со мной. В голосе моей злость звучала явственно. — Но ты не виноват, — продолжила тетя Амелия. — Все, что я могу сказать, это спасибо за то, что вы меня приютили. Я закончил, успокаивая свои эмоции с помощью Окклюменции. — Спасибо, Аэдан, — ответила она, — и я рада видеть вас обоих здесь. А теперь давайте поедим и оставим эти грустные темы в прошлом. Она сделала небольшой выдох, как будто сбрасывая с себя тяжесть. Мы принялись за еду, которая, по сути, была пиршеством для нас троих. Я ел быстро, но старался хоть как-то соблюдать манеры поведения за столом в присутствии Амелии. Мне действительно не хотелось выглядеть за столом как голодное животное. Что было интересно во время завтрака, так это то, что я чувствовал взгляд маленькой Сьюзен, направленный в мою сторону. "Видел" ее лицо, повернутое ко мне между тем, как она обгладывала еду, маленькая, как маленький бурундучок. И каждый раз, когда я поворачивал голову в ее сторону, она быстро возвращала свое внимание к еде, словно стараясь не попасться. Я не мог удержаться от того, чтобы не захихикать над ее поведением. — Привет, Сьюзен, приятно познакомиться, — сказал я, доедая еду на своей тарелке и поворачиваясь к ней лицом. Она подпрыгнула, услышав, как я произнес ее имя, и осторожно повернулась ко мне. — Как сказала тетя Амелия, меня зовут Аэдан, и с этого момента я буду жить здесь с вами. Я всегда хотел иметь младшую сестру и рада познакомиться с тобой, — я прямо сказал ей об этом с яркой улыбкой на лице. И правда, если кто-то из тех, кому пришлось расти с младшим братом, говорит что-то иное, чем это, то он лжет. — Мне тоже приятно с тобой познакомиться, — ответила она застенчиво, глядя вниз. — Я не обязан тебе нравиться сейчас, но я надеюсь, что после того, как ты узнаешь меня получше, — мягко сказал я ей. — Хорошо, — это было единственное, что она сказала тихо. Я чувствовал, как теплеет ее лицо по мере того, как я с ней разговариваю. — Ладно, если вы двое закончили есть, идите переоденьтесь в нормальную одежду и помойтесь как следует. Я скоро уйду. Я попрошу Тилли снять с вас мерки и куплю вам еще какую-нибудь одежду, чтобы носить ее по дому. Я также не думаю, что вам будет безопасно выходить из дома, пока мы не сможем контролировать ваши глаза, так что извините, но вам придется остаться дома на некоторое время, — сказала она строгим голосом. — Ничего страшного, тетя Амелия, я все понимаю. Но могу ли я тогда почитать книги, которые у вас здесь есть? — спросила я в ответ. — Конечно, дорогая. А теперь иди и приведи себя в порядок, — сказала она, вставая и собираясь уходить. Я поднялся наверх, Сьюзен шла за мной, и вошел в свою комнату, где на одной из подушек все

еще спал пушистый клубок. Я криво усмехнулся этому зрелищу и направился в ванную комнату, расположенную в конце коридора, прихватив с собой вчерашнюю одежду, которая, похоже, была постирана и сложена еще до того, как я проснулся. В ванной меня ждет большая бронзовая ванна, уже наполненная теплой водой. На небольшом столике рядом с ванной стоит куча бутылочек, а на стуле лежит полотенце, на которое я решил положить свою одежду. Большое окно с задернутой темно-серой шторой, столик с зеркалом, заставленный разнообразными бутылочками. 'Значит, даже такая строгая ведьма, как тетя Амелия, любит время от времени прихорашиваться', — размышляла я, раздеваясь. Я осторожно вошла в ванну и, как только заняла удобное положение, почувствовала себя просто великолепно, даже издала стон от приятных ощущений. Вы даже не представляете, как это — принимать теплую ванну после нескольких месяцев отсутствия. Я не понимал этого раньше, но ванна помогла мне расслабить мое напряженное и избитое тело. Я тщательно вымылся, используя имеющиеся шампуни и мыло, пока не закончил и просто расслабился на мгновение. — Молодой мастер Аэдан, — вдруг услышал я голос Тилли. — Скоро настанет очередь юной леди Сьюзен, так что, пожалуйста, приготовьтесь побыстрее, — сказала она своим писклявым голосом. Я встал, начал сушиться и одеваться. Через несколько минут я вышел из ванной и направился вниз, чтобы наконец начать свою новую жизнь в волшебном мире Гарри Поттера.

http://tl.rulate.ru/book/98067/3315304